DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-1-6-9

Д.А. МЕДВЕДЕВ, Председатель Правительства Российской Федерации

Выступление на пленарной дискуссии X Гайдаровского форума «Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды»

Хочу всех поблагодарить, организаторов прежде всего, за приглашение выступить на юбилейном X Гайдаровском форуме. И напомнить тему его первой конференции – «Россия и мир: вызовы нового десятилетия». Эти вызовы сейчас в полный рост сохраняются перед нами.

Действительно, это десятилетие принесло немало вызовов. Частично они были вполне предсказуемыми, но во многом неожиданными, в том числе по своему охвату: с ними сейчас сталкиваются и развитые, и развивающиеся экономики, страны с разной социальной структурой, с разным политическим устройством, и мировая экономика в целом.

Вызовы эти, если говорить об их масштабах, беспрецедентны. Это и высокий уровень неопределённости, который затрагивает практически все стороны общественной жизни; скорость и масштабы цифровой трансформации, которые несут в себе как огромные возможности, так и связанные с этим риски, в том числе необходимость постоянной модернизации инфраструктуры. Это очень дорого, тем не менее, это нужно закладывать в наши будущие затраты.

Глобальные изменения традиционных рынков и появление новых рынков – прежде всего речь идёт о структуре энергетического рынка, повышении доли энергетически эффективных и экологически современных источников энергии; обострении конкуренции, безусловно, и росте протекционизма. В общем, эту линию можно продолжать.

Невозможно, кстати, не вспомнить и об экологических проблемах. А если говорить о социальной стороне, то, к сожалению, усиливается и социальное неравенство, которое провоцирует массовое недовольство даже в весьма благополучных странах и которое, по всей вероятности, может расти, в том числе из-за новых проблем в сфере занятости.

Несправедливость распределения выгод от развития глобальной экономики и расширения международной торговли, диспропорция между растущим весом развивающихся стран и их участием в определении правил международной торговли – об этом говорят уже давно, но воз и ныне там. Эти правила остаются прежними, а диспропорция всё более и более рельефна.

Перечисленные мною вызовы не только взаимосвязаны, они создают новые. Например, всё, что связано с «умными вещами», «цифровыми двойниками», беспилотным транспортом, 3D-технологиями в строительстве, в производстве – требует совершенно новых подходов к управлению и подготовке кадров. Свободный доступ к информации требует другого уровня защиты общественной безопасности и частной жизни. Здесь концентрируется огромный новый потенциал, и, конечно, как обычно, с таким потенциалом одновременно концентрируются огромные риски.

В определённом тупике находится даже статистика. Все задаются вопросами, как теперь правильно считать валовый внутренний продукт и надо ли вообще его считать. Может, пора отказаться от этого показателя, чтобы адекватно отразить состояние экономики? Что требуется, какие показатели? Какие изменения нужны в таможенной статистике? В международных расчётах?

Появляются проблемы и у регуляторов. Что делать с платёжными системами? С криптовалютами?

DMITRY A. MEDVEDEV, Chairman of the Government of the Russian Federation

SPEECH AT THE PLENARY DISCUSSION OF THE X GAIDAR FORUM «RUSSIA AND THE WORLD: NATIONAL DEVELOPMENT GOALS AND GLOBAL TRENDS»

Прошедший год, если говорить о криптовалютах, показал их исключительную волатильность. Я напомню, на нашей прошлой встрече на Гайдаровском форуме мы тоже рассуждали о том, насколько это всё хорошо и интересно. Так вот, с тех пор стоимость некоторых криптовалют, как известно, упала в пять раз. Но это, конечно, не повод их хоронить. Здесь, как справедливо было сказано, есть и светлые стороны, и тёмные стороны, как и в любом общественном явлении, в любом экономическом институте. И мы должны просто внимательно наблюдать за тем, что с ними происходит.

Многие глобальные тенденции только формируются. Некоторые из них очевидны, абсолютно очевидны, другие – плохо управляемы, и им трудно дать оценку, не очень понятно вообще, к чему они приведут. Привычные, комфортные модели, которые мы создавали для того, чтобы спрогнозировать жизнь на 10, 20, 30 лет вперёд, выстроить свою будущую жизнь и будущую жизнь наших детей – всё чаще теряют практический смысл. Очевидно почему: планируя, мы всегда апеллируем к своему опыту, а этот опыт прошедший, и он зачастую абсолютно не годится. Мир меняется слишком быстро, и устаревают наши прошлые выводы, просто на них очень трудно базировать, основывать подходы на будущее.

Именно эти общие тренды и создают глобальную повестку дня, и каждая страна в ней видит свои приоритеты, соответственно, выбирает способы их достижения. Я напомню, что российская стратегия на среднесрочную перспективу сформулирована в Указе Президента от 7 мая 2018 года, а тактические шаги – в Основных направлениях деятельности Правительства, которые также приняты на шестилетний период, и в национальных, и федеральных проектах, которые в настоящий момент уже созданы (мы их все приняли и, соответственно, начали работать над их реализацией).

Если характеризовать наши планы коротко, это, конечно, амбициозные, но конкретные целевые показатели, во-первых. Во-вторых, адекватное ресурсное и кадровое обеспечение. В-третьих, это проектный подход, который позволяет не только контролировать, как идут дела, но и вовремя увидеть, где нужны коррективы (они точно потребуются), в том числе и из-за тех глобальных трендов, о которых я только что сказал. Таким образом, мы чётко структурируем работу по достижению национальных целей развития, стремимся не только использовать свои традиционные преимущества, но и трансформировать глобальные вызовы в новые источники роста.

В целом, я думаю, присутствующие в зале – эксперты и представители власти – согласятся с такой оценкой этих трендов, потому что они очевидны. И неудивительно, что даже в странах, которые показывают хороший рост и являются лидерами, в настроениях экономических и монетарных властей, в настроениях бизнеса преобладает крайняя осторожность. Глава Федеральной резервной системы Соединённых Штатов Америки даже сравнивает экономическую политику с действиями человека, который вошёл в комнату, в которой неожиданно погас свет.

Хочу обратить внимание на один важный момент – уверен, что коллеги тоже об этом говорили. С одной стороны, такой уровень неопределённости в мировой экономике и в национальных экономиках задан объективно. И причины понятны, это прежде всего скорость развития технологий. Это, по сути, плата за технологический прогресс.

Но с другой стороны – и это как раз самое печальное, он создаётся целенаправленно. Я имею в виду политику агрессивного экономического и политического давления, которую в последнее время взяли на вооружение отдельные страны – от незаконных санкций и торговых переговоров с позиции силы до ареста зарубежных топ-менеджеров, чего никогда не было, и фактического запрета приобретать продукцию определённых фирм. И такого рода ограничения распространяются уже теперь не на одно государство. Раньше, ещё несколько лет назад, выступая с этой трибуны, я имел в виду только Россию. Сейчас ситуация выглядит гораздо более угрожающе. Они распространяются на самые разные страны, а соответственно, на тысячи компаний и банков.

И дело не только в санкциях. Проблема гораздо шире. Речь идёт, по сути, о попытках перекроить в своих интересах всю архитектуру международной торговли, контролировать мировую финансовую систему, используя положение глобального эмиссионного центра, при этом до предела, кстати сказать, накачивая свой государственный долг, о чём всем хорошо известно. И в конечном счёте – переложить значительную часть внутренних политических и экономических рисков на других участников мировой экономики.

Напомню, ещё во второй половине прошлого века, в один из сложных моментов для мировой валютной системы, министр финансов США Джон Конналли вполне определённо сказал (фраза стала классической), что доллар – это наша валюта, но ваша проблема. К сожалению, за прошедшие полвека эта позиция практически не изменилась, и справедливость этих слов мы все в полной мере в настоящий момент понимаем. Мы по-прежнему имеем дело с так называемой непомерной привилегией доллара, о которой говорил когда-то Жискар д'Эстен.

Страна, денежная единица которой является ключевой резервной валютой, сама же и разрушает доверие к ней. В этом парадокс нынешней ситуации. Парадокс в том, что идея о дедолларизации получает постоянные стимулы от самого эмитента. Поэтому, применительно к той ситуации, о которой так образно сказал глава Федеральной резервной системы Соединённых Штатов (я имею в виду фразу про свет в комнате), я бы мог добавить только то, что свет в этой комнате не просто погас, а его сознательно вы-

ключил сам хозяин комнаты. Просто у него настроение такое в тот момент было. И с этим мы все вынуждены иметь дело. Понятно, что нам нужно как-то реагировать на подобные аномалии. Приемлемой такую политику назвать трудно. Мы видим, что ответная реакция складывается в ряде случаев ситуативно и не без проблем. Но для того, чтобы действовать, вовсе не обязательно ждать каких-либо событий.

Россия и Евросоюз обсуждали, как оградить от односторонних санкций свои экономические связи с Ираном. Напомню, такая необходимость возникла, потому что мы одинаково оценили выход из ядерной сделки и экономические последствия, которые с этим связаны. Еврокомиссия подготовила пакет мер по расширению использования евро в стратегических отраслях, о чём коллеги здесь только что говорили. Причина сформулирована однозначно – растущие политические и валютные риски долларовой зоны.

Как известно, мы тоже расширяем использование рубля и других валют во внешнеторговых расчётах. Мы серьёзно сократили свои вложения в американские казначейские облигации. Кстати, и недавний выпуск российских еврооблигаций был сделан в евро. Всё это – следствие агрессивной и, прямо скажем, зачастую просто бестолковой экономической политики Соединённых Штатов.

Очевидно, что тенденция по снижению зависимости национальных экономик от доллара будет только нарастать. Такие экономические действия самого мощного игрока на экономической арене только усиливают напряжение. Но есть и другие структурные проблемы, с которыми сталкивается и Россия, и другие государства.

Среди таких проблем я бы выделил три.

Во-первых, это решение инфраструктурных проблем. В мире немного государств, которые бы не относили развитие инфраструктуры к числу своих приоритетов. Иногда мы даже видим так называемый феномен избыточного инфраструктурного развития. Для такой большой и сложной страны, как Россия, модернизация инфраструктуры – транспортной, энергетической, информационной, социальной – имеет особое значение и с точки зрения равномерного пространственного развития, выравнивания уровня жизни, и с точки зрения более эффективного участия в глобальных транспортных и логистических проектах.

Разработан отдельный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. На его реализацию до 2024 года мы планируем потратить из всех источников, включая внебюджетные, около 6 трлн рублей, то есть порядка 100 млрд долларов. Развитие социальной инфраструктуры предусмотрено и другими национальными проектами.

Но особый акцент мы сегодня делаем, во-первых, на эффективности использования этих средств, во-вторых – на привлечении частных инвестиций. И принципиальным моментом является создание стимулирующей деловой среды.

Несмотря на очевидные успехи в этом направлении, нам ещё очень многое предстоит сделать, я имею в виду в России. Остановлюсь на одном из весьма острых аспектов. Речь идёт о контроле и надзоре. До сих пор количество так называемых обязательных требований, которые у нас предъявляются к бизнесу при проверках, необоснованно завышено. Только устанавливающих их нормативных актов (подчёркиваю – нормативных, все эти решения относятся к числу нормативных актов, но по факту, конечно, соблюдаются), так вот, это число более 9 тыс. Многие эти требования, которые создавались ещё в советские времена, устарели не только морально, но и технологически. Некоторые из них выглядели бы просто забавно, если бы не содержали в себе ограничивающий потенциал и не создавали риски. Я посмотрел, например, в сфере санитарно-эпидемиологического регулирования есть требование, оно сохраняется, к организациям общественного питания по проверке высоты смеси яиц при приготовлении омлета. Причём дословно это звучит таким образом: «При приготовлении омлета смесь яйца с другими компонентами выливают на смазанный жиром противень или порционную сковороду слоем 2,5–3 см, ставят в жарочный шкаф с температурой 180–200 градусов на 8–10 минут». Иначе жарить нельзя. Просто пометьте себе, если кто-нибудь планирует заняться этим видом деятельности.

Таких абсурдных требований в общем предостаточно. И надо что-то с этим делать. Что?

Если мы хотим решить задачу экономического рывка, мы должны снизить нагрузку на предпринимателей, пересмотреть систему требований, прежде всего в таких наиболее зарегулированных секторах, как транспорт, экология, промышленная безопасность, ветеринария, санитарно-эпидемиологический надзор. Эта задача может быть решена с помощью механизма так называемой регуляторной гильотины.

В чём он заключается? Все те ранее действовавшие положения актов, которые содержат обязательные требования и которые не будут специальным образом одобрены или изменены, автоматически утрачивают силу. Это позволит избавиться от неэффективных и избыточных требований. В соответствии с таким механизмом к 1 февраля следующего года можно было бы пересмотреть все эти требования с точки зрения современных реалий.

Здесь есть хороший опыт МЧС, которое на подобные принципы перешло в сфере пожарной безопасности. Ещё в 2008 году был принят специальный технический регламент.

Задача эта весьма и весьма сложна. Я вчера, перед нашим форумом, собирал на совещание всех руководителей контрольных и надзорных органов. Они все высказались в пользу того, что на это пойти можно. Но с предварительной подготовкой и с пониманием того, какой массив законодательства должен остать-

ся. Поэтому нужно будет создать специальную дорожную карту.

На выходе мы должны получить современные нормы, которые будут понятными как для бизнеса, так и для контрольно-надзорных органов. А результатом является прозрачная система контроля, которая нацелена и на решение задач безопасности потребителей, и на ускорение экономического роста. Я дам поручение Аппарату Правительства обеспечить подготовку дорожной карты для этой работы.

Второй вызов, с которым сталкиваются наши страны – это промышленная революция и развитие цифровых технологий. Очевидно, что эта тема требует отдельного серьёзного обсуждения. Сегодня хочу обратить внимание на один важный аспект, который помогает понять смысл и масштаб происходящих изменений. Цифровая повестка дня стала по-настоящему международной. Выработка единых цифровых стандартов, правил, электронная коммерция, защита персональных данных, киберугрозы – всё это требует совместного обсуждения и скоординированных действий.

Россия, как и многие другие страны, выделяет цифровизацию в один из приоритетов национального развития. У нас в целом, кстати сказать, неплохие исходные позиции, если смотреть на уровень развития нашей страны и других стран. С другой стороны, у нас существует довольно серьёзный цифровой разрыв в развитии по отраслям и по регионам. Есть, безусловно, и компании-лидеры, в то же время значительная часть бизнеса пока является довольно пассивным наблюдателем в этой сфере.

И есть ещё одна проблема, о которой можно было бы сказать здесь, в стенах Академии государственной службы – это дефицит соответствующих компетенций в государственном аппарате, вплоть до муниципалитетов, в отраслевых ведомствах, в правоохранительной системе. По некоторым оценкам, нам нужно переобучить не менее миллиона специалистов, а значит, максимально оперативно разработать соответствующие программы. Тем более что предмет, которому предстоит учить, сам по себе развивается с космической скоростью. Причём этот вызов стоит перед всей системой традиционного образования. Школьники и студенты уже сейчас зачастую разговаривают со своими преподавателями буквально на разных языках. И этот вопрос, конечно, нужно адресовать не школьникам, а их наставникам.

Третье – это радикальная трансформация рынка труда и связанные с этим изменения в социальной сфере. Многие эксперты говорят даже о кризисе традиционной занятости, о колоссальном росте безработицы среди работников с низкой и средней квалификацией.

С другой стороны, платформенные технологии могут помочь тем, кто потерял работу. Они предоставляют безграничные возможности для использования труда и для того, чтобы получить занятость в самых разных формах. Во-первых, это удалённая занятость, во-вторых – неполная занятость, в-третьих – самозанятость.

В связи с этим, общими для большинства стран являются несколько острых вопросов. Как обеспечить вовлечённость всех граждан в новую технологическую волну? Как будут обеспечиваться права тех, кто из-за развития технологий, по сути, выходит из системы социальной защиты? И что будет происходить с самой системой социальной защиты по мере развития этих трендов, нарастания всех этих социальных явлений? В каком направлении нужно будет её модернизировать? Как должна быть трансформирована в этом случае налоговая система, чтобы соответствовать таким серьёзным изменениям? Это пока только вопросы, на них нет ясных ответов. Но, как показывают очень сложные социальные процессы, массовые выступления в европейских странах, в частности, во Франции – такие ответы нужно искать как можно скорее.

Эти темы, безусловно, актуальны и для нашей страны. Совсем недавно, с начала этого года, вступил в силу специальный налоговый режим для самозанятых. Его главные составляющие – добровольный характер, весьма низкие ставки, крайне простая, просто элементарная система регистрации и отчётности. Принципиально важно, что законом гарантируется стабильность этих условий на протяжении 10 лет. Пока этот режим распространён на несколько регионов. Но, если он будет востребован, если мы почувствуем, что этот механизм работает, его можно будет применить в масштабах всей страны.

Уважаемые коллеги! Уважаемые дамы и господа!

У нас действительно много общих проблем. По масштабу их часто сравнивают с проблемами, которые стояли перед человечеством в начале прошлого века. В чём-то они, может быть, даже острее. Но очевидно, что решать эти общие проблемы надо сообща. Надо решать их последовательно, прагматично. Искать разумные компромиссы, постепенно восстанавливать утраченное доверие. Именно в этом, на мой взгляд, единственный путь к успеху в нашем динамичном, интересном, но таком нестабильном мире. Только путь взаимного доверия превращает наши общие проблемы в беспрецедентные общие возможности.

Благодарю всех за внимание и желаю форуму успешной работы.

Источник: http://government.ru/news/35366/